

Шэнь Цзинцин и Линь Юй ещё дважды ходили на Заднюю гору. Деревня была маленькой, и в конце концов Шэнь Цзиньхуа всё равно узнал, что младший брат бежит туда.

Он знал, что Цзинцин возится с перцем и каждый день ходит с Линь Юем. Решив, что в сопровождении охотника это безопаснее, он поначалу не вмешивался.

Но он и подумать не мог, что Цзинцин осмелится зайти на самую Заднюю гору!

Этот Линь Юй просто болван!

Смесь жалости и злости захлестнула его. Он ткнул пальцем в сторону брата:

— Как ты мог скрыть это от меня и тайком бегать на Заднюю гору?! — Начал свои наставления он.

Шэнь Цзинцин ничуть его не боялся, но прекрасно понимал, что брат переживает. Чувствуя свою неправоту, он мягко начал успокаивать старшего:

— Я по деревьям лазаю быстро, ничего со мной не случится. Да и Линь Юй ведь со мной.

Шэнь Цзиньхуа рассердился ещё больше:

— И что с того, что Линь Юй с тобой? Разве он бессмертный небожитель? Придёт тигр и никто не спрячется, кого поймают, того и съест!

Линь Юй ходил в горы многократно и наверняка мог постоять за себя. Но с дополнительным человеком исход мог быть совсем другим!

Тем более Шэнь Цзинцин выглядел хрупким. Встреться им настоящий зверь, и никакое умение лазать по деревьям не спасёт.

Видя, что брат вот-вот лопнет от злости, Шэнь Цзинцин поспешил его успокоить:

— Брат, не сердись. Перечная роща находится у самой окраины. Я больше не буду заходить туда за перцем. Ну... может, только иногда зайду по другим делам. Госпожа Шэнь и её муж всё равно торгуют в городе. У дядюшки Линя есть воловья повозка. Когда ресторан откроется, мы передадим дело с перцем им. Окажем им услугу, а сам я полностью отойду от этой затеи!

Шэнь Цзинцин клялся и божился, глядя в небо. Шэнь Цзиньхуа с трудом поверил ему.

Немного успокоившись, он всё ещё с подозрением посмотрел на брата:

— И Линь Юй каждый раз ходил с тобой?

Шэнь Цзинцин кивнул.

Шэнь Цзиньхуа больше не стал его ругать, лишь пробормотал себе под нос:

— Ишь, какой он заботливый...

...

В общей сложности Шэнь Цзинцин и Линь Юй собрали три партии перца. Пять дней ушло на то, чтобы высушить сто с лишним цзиней свежих красных плодов до двадцати цзиней сушёных.

Они решили отправиться в городскую аптеку именно сегодня, поэтому заранее арендовали повозку дядюшки Чжана.

В этот день дядюшка Чжан должен был отвезти только их двоих и забрать обратно, поэтому с самого утра уже стоял у дома Шэнь Цзинцина.

Шэнь Цзинцин отсеял чёрные семена из последней партии сушёного перца, сложил урожай в корзины и погрузил на повозку.

Для удобства они с вечера собрали весь сушёный перец у Шэнь Цзинцина. Оставалось только ждать, пока Линь Юй принесёт дичь, предназначенную для продажи в городе.

Спустя короткое время Линь Юй показался вдаль, неся на плече молодого оленя.

Шэнь Цзиньхуа косо посмотрел на него. Даже когда Линь Юй поздоровался, он, что-то пробурчал под нос, но все же неохотно ответил.

Но дело было сделано, да и план у них уже был готов. Шэнь Цзиньхуа решил просто не обращать внимания.

С глаз долой из сердца вон.

У него сегодня был выходной, он спокойно пойдёт преподавать в деревенскую школу и не будет связываться с этими двумя «живыми сокровищами».

Шэнь Цзинцин понимал, что брат всё ещё дуетя, и решил по возвращении вечером его приласкать.

Младший брат должен утешать старшего, он это прекрасно знал.

Дядюшка Чжан, убедившись, что пассажиры удобно устроились, тронул повозку. Шэнь Цзинцин сладко улыбнулся брату:

— Брат, вечером я привезу тебе вкусняшек! Ты дома хорошо покушай, ладно?

От этой улыбки Шэнь Цзиньхуа стало не по себе, а тон, будто он разговаривает с малым ребёнком, вызвал головную боль. Но сделать он ничего не мог.

Шэнь Цзинцин предсказал эту реакцию, спрятался за спину Линь Юя и хитро усмехнулся.

Линь Юй лишь вздохнул про себя. Со стороны Шэнь Цзинцин казался холодным и покорным, на деле же шалостей и хитрости в нём было больше, чем у кого-либо.

Встретившись взглядом с Линь Юем, Шэнь Цзинцин легонько хлопнул его по плечу:

— Не думай про меня плохо.

— Я и не думаю. — смутился Линь Юй.

Шэнь Цзинцин не стал комментировать, верит он или нет, и указал на оленя, которого Линь Юй специально отодвинул подальше, чтобы не вонял кровью:

— Вот это да! Как ты его поймал?

У оленя были изящные рога, шкура целая, лишь на горле зияла ужасающая рана — тёмно-багровое отверстие, будто от острого клинка.

В современном мире это считалось бы браконьерством и убийством редкого животного, за которое дали бы несколько лет тюрьмы. Но здесь, в древности, охота была лишь проявлением закона джунглей и борьбы за выживание.

— Поймал в глубине Задней горы. На диких оленей большой спрос, управляющий ресторана «Фулайлоу» заказал его ещё давно.

«Фулайлоу» был одним из крупнейших ресторанов в городе и первым пунктом в их плане по сбыту перца.

— Ого, «Фулайлоу»! Значит, за оленя заплатят немало? — вставил слово Дядюшка Чжан, погоняя повозку. — Интересно, какие новые блюда они там недавно придумали?

Именно поэтому они выбрали «Фулайлоу». Ресторан был известным, богатым и любил экспериментировать с меню.

Деньги за покупку перца для них были каплей в море. Главное было продать идею. Высока вероятность, что они купят перец ради новизны. А когда «Фулайлоу» оценит его достоинства, проблем со сбытом уже не возникнет.

— Дядюшка Чжан тоже любит там поесть?

Дядюшка Чжан усмехнулся, не оборачиваясь:

— Люблю не то слово. Но там слишком дорого. Просто иногда хожу, чтобы порадовать моего Линь А-шу.

Шэнь Цзинцин и Линь Юй переглянулись и понимающе улыбнулись.

— Дядюшка Чжан, вы действительно умеете заботиться о своём гэре, — Шэнь Цзинцин показал большой палец.

Линь Юй, слушавший их, слегка шевельнул ухом.

Дядюшка Чжан лишь смущённо улыбнулся.

Шэнь Цзинцин болтал с дядюшкой Чжаном о всякой всячине, иногда втягивая в разговор Линь Юя. Между делом он ненавязчиво дал понять, что их груз сегодня весьма ценный.

Дорога из деревни в город не была ни слишком длинной, ни слишком короткой, но на воловьей повозке занимала немного времени. Дядюшка Чжан ещё не успел выпросить всё как следует, как Шэнь Цзинцин уже велел остановиться у ворот аптеки «Лю Чунь Тан». Пришлось отложить расспросы.

Шэнь Цзинцин решил сначала предупредить управляющего Лю, а потом вместе с Линь Юем занести сушёный перец внутрь.

Слуга во внутреннем дворе, увидев юного гэра, пришедшего вести дела с управляющим, немало удивился.

Управляющий Лю, узнав о визите Шэнь Цзинцина, поспешно велел слугам выйти и помочь перенести корзины.

Когда весь перец был выгружен, управляющий Лю подозвал слуг и счетовода для пересчёта,

чтобы сразу расплатиться.

«Лю Чунь Тан» по праву считалась крупнейшей аптекой города и без колебаний скупила весь урожай.

Пряности были редкостью, но спрос на них узкий. Шэнь Цзинцин думал, что придётся обходить и другие аптеки, но оказалось, что нет.

Это было даже к лучшему: «Лю Чунь Тан» предлагала самую высокую цену, что избавляло их от лишних хлопот.

Управляющий Лю быстро свёл счёты и без промедления выдал Шэнь Цзинцину шестьдесят гуань, что равнялось шестидесяти ляням серебра. Для удобства переноски он сразу обменял их на серебряные билеты.

Шэнь Цзинцин и Линь Юй разделили сумму поровну — по тридцать ляней каждому.

Однако управляющий Лю тут же сообщил, что аптека больше не нуждается в закупках перца.

— У моего хозяина есть каналы, чтобы продавать перец в другие земли, — он погладил козлиную бородку, в глазах мелькнул расчётливый огонёк. — Сколько бы у вас ни было, мы возьмём всё.

— Но цена... придётся снизить до ста вэнь за цзинь.

В этот момент от его прежней учтивости, вызванной тем, что Шэнь Цзинцин был гэром, не осталось и следа. Лишь холодный расчёт и лёгкое высокомерие.

Триста вэнь за лян и сто вэнь за цзинь - это была уже не просто скидка, цена рухнула ниже плинтуса.

Аптека есть аптека. «Лю Чунь Тан», называясь лечебницей, всё же была торговой лавкой, а в торговле без хитрости не обойтись.

Скупая оптом, они так сильно сбивали цену. Неудивительно, что в современном мире фермеры едва сводили концы с концами, несмотря на высокие цены на продукты для потребителей.

— Вы ведь и сами понимаете, да? Даже если вы попытаетесь продать перец другим аптекам, много вы не заработаете.

Не все аптеки могли разом принять такой объём, и не у всех были влиятельные покровители.

Управляющий Лю прекрасно знал, что поступает не по-дружески. Но он был лишь наёмным работником. Прожив более полувека, он усвоил, что те, кто постоянно говорит о морали и думает только о других, в итоге вредят сами себе. У него не было иного выбора.

Брови Линь Юя нахмурились, взгляд стал тяжёлым и холодным:

— Вы открыли лавку, чтобы торговать, но при этом поступаете на столько нечестно?

Управляющий Лю на мгновение растерялся от его давящей ауры, но быстро взял себя в руки. Он принял Линь Юя за старшего брата или жениха, приехавшего из деревни. Всё равно оба были простолюдины. С грубой силой против богатства и связей не поспоришь, а за его спиной стоял хозяин, которого не испугать кулаками.

Шэнь Цзинцин легонько накрыл ладонью руку Линь Юя, жестом прося не горячиться.

— Управляющий Лю, я знаю, что вы человек порядочный и не станете просто так загонять меня в угол. — На самом деле он ожидал снижения цены, но не думал, что оно произойдёт так быстро и так безжалостно.

Управляющий Лю тяжело вздохнул, и привычная расчётливость в его глазах сменилась усталостью. Впервые он позволил себе сказать откровенно:

— Я лишь исполняю приказания хозяина. У меня нет другого выхода.

Изначально хозяин был рад, что нашёлся поставщик перца. Пряность ценная, и сколько бы за неё ни просили, в столице её с руками оторвут знатные господа. Хозяин, конечно, был хитёр, но за годы торговли прекрасно понимал, что жадность до добра не доводит. Иначе управляющий Лю не служил бы у него так долго.

Торговаться хозяин будет обязательно, но по всем правилам это делается постепенно, шаг за шагом. Такая поспешность и резкий обвал цены совершенно не в его стиле. Вероятно, тут крылась какая-то подоплёка, но управляющий Лю не смел гадать. Его дело - выполнять распоряжения без лишних вопросов.

Шэнь Цзинцин понял, что ситуацию не исправить, и решил не испытывать терпение управляющего.

Никогда не стоит загонять другого в безвыходное положение. Он не стал ни соглашаться, ни отказываться наотрез, ни давать обещаний насчёт будущих поставок. Просто забрал свои деньги и с достоинством вышел за дверь.

Управляющий Лю смотрел им вслед, пока они скрывались за дверью, и горько вздохнул:

— И к чему всё это привело...

Едва они вышли на улицу, как Линь Юй, хмурясь, заговорил о плане:

— Это действительно не по-купечески. Может, пройдемся по другим аптекам?

Сказано это было для виду. Оба уже почувствовали, что в происходящем есть что-то неладное.

На душе у Шэнь Цзинцина стало тяжело.

Он попросил дядюшку Чжана объехать все четыре аптеки на городском рынке. Результат оказался одинаковым: владельцы в один голос твердили одно и то же:

— Сто вэнь за цзинь. Больше не дадим.

Выражение лиц Шэнь Цзинцина и Линь Юя стало ещё мрачнее.

Дядюшка Чжан не понимал их тревоги. В его глазах этот «перец», привезённый из глухой деревни, и за сотню вэнь продавался просто по баснословной цене.

<http://bllate.org/book/17180/1621324>